В центре комнаты было тихо, и было слышно, как игла вставляется в иглу. Цуй Лао мог даже услышать звук кровотечения у Линьюнь. Скопируйте URL для посещения 7777772e766f6474772e636f6d

Кроме ожиданий Цуй Лао, это было действительно ожидаемо. Линъюнь, услышав эту удивительную новость, не проявил никакого волнения. Он лишь прищурил брови и облизал губы. Он долго молчал. .

Сердце Цуй Лаоду издало вздох смущения, сказав, что Линъюнь не откажется принять его.

Цуй Лаоду подобен юноше. Он чувствует, что находится в тишине удушья, и, прислушавшись к ожиданию всего мира, он, наконец, услышал слова Линъюнь.

"Линьчэн Линцзя, сын трех молодых мастеров".

"Цуй Лао, я не подозреваю о том, что ты сказал, но, имея такое большое дело, ты всегда должен предоставить мне убедительные доказательства, чтобы я поверил в это".

На самом деле, Линьюнь сейчас очень взволнован и возбужден, но он пытается успокоить себя и хочет выслушать основание суждения Цуй Лао.

Так и должно быть, Цуй Лао выслушал просьбу Лин Юня, он тут же сделал длинный вдох в своем сердце, и сердце камня внезапно приземлилось.

В то же время Цуй Лао поднял руку и указал на мертвое дерево, которое Линъюнь держал правой рукой. Он с волнением сказал: "Маленький мастер, улика, сейчас я возьму ее в твою руку".

Линъюнь неловко поднял правую руку и снова посмотрел на черное мертвое дерево в своей руке. Он сказал: "Цуй Лао, ты хочешь сказать, что это мертвое дерево - знак моего признания".

Цуй был занят, кивнул, и пояснил на своем языке: "Маленький учитель, я просто позволил тебе порезать пальцы и капнуть кровью на этот кусок дерева, чтобы проверить твою кровь".

"Маленький мастер, вы не должны недооценивать это мертвое дерево, это наследство Lingjia, до тех пор, как мужские потомки Lingjia, тело будет течь кровь Lingjia, это мертвое дерево является единственной проверкой, чем любой ДНК обнаружения должны быть использованы".

"Потому что, это мертвое дерево. Он может поглощать кровь только тех, кто слился с самцами Линцзя, а кровь других не может быть поглощена."

Лин Юнь наконец-то пошевелился. Он был потрясен, увидев, что мертвое дерево все еще сосет кровь в его руке. Он был потрясен и сказал: "Так удивительно".

Цуй Лаомэй открыл глаза и улыбнулся: "Если молодой господин не верит, вы можете отнести его на улицу, только найдите несколько человек, чтобы проверить кровь".

Линъюнь потерял дар речи, а сердце подсказало, как будет существовать такое волшебное дерево.

Цуй Лао продолжал мешкать: "Маленький мастер. Вы видите почку на этом мертвом дереве. Это самец Линьцзя за последние 18 лет. Я поливал его своей кровью раз в месяц, вот и корень". Мертвое дерево дало росток, и он вырос таким большим".

"□" Линъюнь был полностью потрясен. Вместе с этим мертвым деревом, нужно было использовать кровь мужчины Линцзя, чтобы поливать почки для роста. Раз в месяц, когда это 18 лет?

Подумайте об этом здесь. Линъюнь не мог не чувствовать себя немного обескураженным. Он уже почти бросил мертвое дерево обратно в плот, но вдруг снова остановил руку, потому что почувствовал, как аура его тела начала немного меняться.

Линъюнь выглядит как обычно, Цуй Лао, естественно, этого не заметил, он сказал взволнованно. Еще раз, я сделал снимок после того, как прикоснулся к нему.

Чтобы Линъюнь узнал предков, Цуй Лао определенно подготовился к этому времени.

"Маленький мастер, посмотрите, вы можете быстро взглянуть. Это фотография молодого мастера, когда вы были молоды. На тебя смотреть гораздо дольше".

Линъюнь знает, что делать, и он взял фотографию руки Цуй Лао, которая является фотографией Линь Сяо, когда ему было 18 лет.

так похожи

С фотографии Лин Юнь увидел живую отстраненность, широкий лоб и красивую бровь-меч. Такой общий прямой нос гравюры, такие четкие губы ножа, особенно взгляд всех глаз, и выражение уверенности и спокойствия.

Кроме глаз, остальные места просто вырезаны по лекалу. Глаза Линьюня больше и красивее, чем глаза Линь Сяо.

Линъюнь тайно вздохнул в своем сердце, не нужно спрашивать, он определенно потомок семьи Лин, 100%, даже более истинный, чем настоящее золото и серебро.

Линь Юньжэнь и тяжелее, осторожно закрыл фотографию Линь Сяо, а затем выдохнул, поднял глаза, сказал Цуй Лао: "Цуй Лао, тебе не нужно больше говорить, я верю, я действительно такой Спасибо, что рассказал мне о моей настоящей жизни".

Хотя Линъюнькоу сказал это в преуменьшении, сцена его драгоценной и тяжелой коллекции фотографий Линь Сяо была видна в глазах Цуй Лао, что заставило Цуй Лао успокоиться.

Цуй Лао еще раз исследовал свою руку. На этот раз он взял большую фотографию и выложил ее на рабочий стол. Он улыбнулся и сказал Линъюню: "Видишь, это твой дедушка, он Линь Ли, мы настоящие рулевые Линьцзя, дважды до и после, старик лично послал меня к тебе".

"Это нынешний владелец, ваш большой Бо Линьчжэнь".

"Это ваш второй сын, Линцзя два молодых мастера Лин Юэ".

"Это"

Цуй Лао указал на фотографии на столе и кратко представил ему Линъюня. Он был взволнован, как ребенок.

Линъюнь знал друг друга. Он не переставал кивать. Наконец, он спокойно взял фотографию Лин Ли и положил ее на место с фотографией Лин Сяо. Другие не двигались.

"Цуй Лао, моя мать?" Лин Юнь выглядел спокойным и тусклым, на самом деле, в его сердце уже была огромная волна.

Теперь он спрашивал, конечно же, о своей биологической матери.

Первым, кто передал Линъюню науку китайской светской семьи и скрытой семьи, а также знания древнего Вумена, стал Цао Шаньшань.

В ту ночь Линъюнь тоже была в устах Цао Шаньшаня. Впервые она узнала о семи семьях столицы и услышала о Линцзя.

Он очень четко помнил, что когда Цао Шаньшань говорил о Линьцзя, язык был неизвестен.

Восемнадцать лет назад в семье Линг произошло большое событие, в результате которого Лингджиа почти в одночасье стала семьей. Одна из самых трудных

Теперь жизненный опыт Линъюня подтвердился. Он вспомнил слова Цао Шаньшаня и сразу понял, что дело должно быть связано с его отказом от ребенка.

Может ли мать отказаться от ребенка, вот насколько велики перемены, Линъюнь сначала спросил у матери.

"□" Цуй Лао увидел, как Линъюнь спросил свою мать, его лицо сразу же вызвало дилемму.

"И, раз Линцзя хочет узнать меня, почему мой дед не пришел к моим родителям, почему мой дед не прислал тебя?"

Линъюнь жаждал узнать, почему его бросили. Когда он спрашивал, он всегда торопился. Каждый вопрос был направлен на ключ.

"Маленький господин, не стоит волноваться, это действительно долгая история". Цуй одновременно смущен и встревожен, он не знает, когда говорить неприлично.

"Цуй Лао, у меня есть еще время, ты можешь рассказать мне поскорее". Лин Юнь снова и снова спрашивает, я хочу, чтобы старый Цуй сказал хоть слово.

В этот момент, когда мертвое дерево поглощает все больше и больше крови Линъюня, аура Линъюня, наконец, резко возросла.

Огромная аура огромного моря Линъюня и сильный инстинкт инь и ян, по толстым меридианам Линъюня, через ладонь Линъюня, устремились к мертвому дереву.

Скорость вращения магической рыбы инь и ян, я не знаю, во сколько раз она ускорилась, инь и ян действительно безумны, и драконообразная кривая внутри даньтяня ярко сияет, и сияние облака даньтяня

сломанный

Линъюнь вдруг обнаружил, что он никогда активно не придерживался своего мертвого дерева. В это время он был крепко связан с ладонью Линьюня. Он просто хотел потерять его.

"Цуй Лао, пожалуйста, быстро выйди и защити закон для меня".

Каждый раз, когда он поражался, у Лин Юня не было времени объяснять больше. Он сразу же

позволил Цуй Лао выйти, чтобы защитить его. Сам он взял в руки валежник и сел на колени. Он начал усердно работать инь и ян.

"Это" Цуй Лаои был шокирован, но не стал задавать лишних вопросов. Он вышел со двора и направился во двор. В начале его достойного взгляда был Линъюнь.

В начале практики восьми слоев аура Линъюня была полна великолепия, но теперь она была поглощена безымянным мертвым деревом, а вскоре поглотила и ауру тела Линъюня.

Аура Линъюня пуста, и он знает, что это плохо, но он может только усердно работать и инь и ян, безумно продвигать инь и ян, обеспечивать поглощение мертвого дерева.

Однако силы восьмислойного тела Линъюня, инь и ян, порожденного инь и ян, не хватало для мертвой древесины, что вызывало у него сильное беспокойство.

Цуй Лао в больнице пришел в ужас. Он никогда не думал, что наследство Линьцзя, независимо от того, какая кровь была поглощена за последние 18 лет, не было никаких отклонений. Как поглотить кровь количества Линъюнь, это произойдет. Землетрясение

Мертвая древесина поглощает кровь, Цуй всегда знает, и мертвая древесина поглощает то же самое, то есть людей Линцзя, Сюаньхуан Чжэньци, полученное путем практики Сюаньхуан Чжэньцзин, это Цуй Лао естественно знает.

Сюаньхуан Чжэньцзин - уникальный метод семьи Линь ~www.wuxiax.com~ Только те, в ком течет кровь семьи Линь, могут культивировать и развиваться до высокого и глубокого царства. Сюань Хуан очень мощный, и практикующие входят в мир с огромной скоростью. Стрекоза

Однако секреты Сюань Хуанчжэнь, которые я принесла Линъюню, на данный момент все еще находятся в мешке. Линъюнь даже не смотрел на него, не говоря уже о практике культивирования. Тогда откуда у него взялся загадочный желтый цвет, чтобы мертвая древесина его поглотила?

Цуй Лао втайне тревожится, но Линъюнь уже страдает, потому что скорости его инь и ян недостаточно, чтобы поглотить скорость мертвого дерева, он должен быть высосан досуха.

Если мертвая древесина не остановится, Линъюнь сможет только начать пить купол дракона.

"Бум"

Магический Даньтянь мгновенно вспыхнул и, наконец, был доведен Линъюнем до предела. Ослепительный золотой свет в Даньтяне снова расцвел.

Затем из Даньтяня Линъюня вырвалось неиссякаемое тяжелое, причудливое, полное превратностей земли дыхание, которое мгновенно распространилось по всему телу Линъюня, отчего Линъюнь почувствовал тепло и комфорт.

Книга императора не была завершена.

http://tl.rulate.ru/book/7419/2189005